

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЭКОНОМИКА КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 544 с.

В ноябре 2016 г. в продажу поступила переведенная на русский язык книга Томаша Седлачека «Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит»; книгу выпустило московское издательство «Ад Маргинем Пресс». Т. Седлачек окончил факультет социальных наук пражского Карлова университета по специальности «теоретическая экономика» и получил диплом доктора философии. В 2001–2003 гг. работал экономическим консультантом президента Чехии Вацлава Гавела, а в 2004 г. занял пост эксперта-советника министра финансов. Первое издание книги появилось в 2008 г. и было переведено на другие основные языки мира. С тех пор Т. Седлачек приобрел всемирную известность. В 2010 г. по мотивам его книги была представлена инсценировка на сцене Национального театра в Праге.

На русский язык перевод осуществлен выпускником ЛФЭИ (ныне — СПбГЭУ) Павлом Борисовичем Табачникасом, потомственным экономистом¹, ныне преподавателем Российского государственного гуманитарного университета в Праге. Перевод сделан с чешского оригинала в тесном контакте с автором книги, что позволило сохранить своеобразную манеру повествования.

Книга появилась в нужное время: мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. стимулировал очередную волну критики экономической теории и самобичевание ее представителей. О нужном месте в эпоху глобализации говорить не приходится: уже сегодня ее могут читать на родном языке жители полутора десятков стран. Это свидетельствует о том, что экономика все еще является самой популярной среди всех наук, изучающих жизнь общества. В течение 10 последних лет нам постоянно указывают на «перепроизводство» экономистов, но конкурсы в вузах на экономические специальности продолжают оставаться выше среднего. В то же время очень широко распространены сомнения в эффективности экономической теории. К ошибкам в прогнозах метеорологов и сейсмологов люди относятся достаточно снисходительно, а от экономистов требуют точных предсказаний финансовых кризисов и устранения бедности.

Для желающих глубоко разобраться в том, как экономическая наука дожила до того, что к ней относятся одновременно с уважением и пренебрежением, данная книга будет хорошим подспорьем. Благодаря титаническому труду ее автора читатель сможет проследить за формированием «кирпичиков» экономической науки в доисторических мифах, религиозных учениях и древней философии по мере того, как люди все активней преобразовывали природу (занимались производством) для удовлетворения своих постоянно растущих потребностей. Особое внимание в книге обращается на то, что с ослаблением зависимости человека от природы усиливается его зависимость от социума и в связи с этим

¹ Борис Израилевич Табачникас — известный российский политэконом, д. э. н., профессор, участник войны; прошел со своей частью от Воронежа до Австрийских Альп, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

возрастает роль этических норм в жизни общества. Однако, как полагает автор, в ходе совершенствования научных методов экономического анализа мораль и нравственность были практически вытеснены из экономических учений. Экономисты подчеркивают позитивный характер своих исследований, оставляя нормативность экономической политике. В этом Т. Седлачек видит главный недостаток современной экономической теории.

Мнения читателей о том, насколько точно и убедительно Т. Седлачек представил историю развития и нынешнее состояние экономической науки, естественно, будут различны. Обозреватель «Газета.Ру» Полина Рыжова озаглавила свое интервью с Т. Седлачком «Экономисты предали свою веру» и представила его «одним из пяти лучших современных экономистов по версии Йельского экономического журнала»¹, невольно исказив смысл идиомы «*hot guns*»². Предвижу, что многим моим коллегам по научному цеху книга может не понравиться не из-за страстной критики основного течения современной экономической мысли, а потому что критика представляется поверхностной. Моральное падение экономической науки Т. Седлачек связывает с признанием ею возможности «невидимой руки рынка (Адама Смита, Бернарда Мандевиля)» направлять эгоистические устремления индивидов к достижению общественного благосостояния. Однако возможности и пределы регулирования экономики посредством «невидимой руки» в современной экономической теории исследованы настолько глубоко и всесторонне, что напугать читателя, знакомого с ней, цитатами из «Басни о пчелах» Б. Мандевиля невозможно. Тем не менее следует признать, что иницилируемое Т. Седлачком обсуждение темы «добра и зла экономики» широким кругом людей разных специальностей будет способствовать ее дальнейшему совершенствованию.

П. И. Гребенников

докт. экон. наук

Национальный исследовательский университет

«Высшей школы математики»

Панков Д. А., Русак О. А. Учет и анализ формирования и использования финансовых ресурсов страховых организаций в инновационной экономике. Минск: БГАТУ, 2015. 212 с.

В функционировании и развитии любого современного экономического субъекта бухгалтерский учет и анализ результатов его хозяйственной деятельности играют ключевую роль. В значительной мере данное утверждение относится к страховым организациям, на бизнес которых оказывают отрицательное влияние кризисные явления, наблюдающиеся в странах как с развитой, так и с развивающейся экономикой.

Бухгалтерский (и управленческий) учет, представляющий собой систему сбора, регистрации и обобщения информации о хозяйственной (финансовой) деятельности страховой организации в соответствии с требованиями законодательства, должен обладать свойствами, позволяющими ему оперативно адаптироваться к новым вызовам экономики и изменяющейся нормативно-законодательной базе.

¹ https://www.gazeta.ru/comments/2016/12/02_a_10397009.shtml#page1

² Популяризирующий достижения экономической науки, ориентированный на студентов и преподавателей бизнес-школ журнал *Yale Economic Review* в № 1 2006 г. под заголовком «Young Guns: 5 Hot Minds in Economics» представлял пятерку стипендиатов Йельского университета: M. Keith Chen, Rohini Pande, Marcus Brunnermeier, Laura Schechter and Thomas Sedlacek, выбравших оригинальные направления исследований.

Данное свойство бухгалтерского учета, по нашему мнению, влияет на адекватность принимаемых управленческих решений с целью достижения стабильности деятельности и финансовой надежности страховой организации.

В рецензируемой монографии рассматриваются пути и способы совершенствования бухгалтерского учета операций по формированию и использованию финансовых ресурсов страховых организаций в Республике Беларусь. Актуальность данной работы обусловлена существенной ролью этих организаций в национальной экономике и деятельности отдельных хозяйствующих субъектов.

Формулировки выводов и рекомендации авторов основываются на законодательных актах Республики Беларусь в области страхования и бухгалтерского учета, сравнении с аналогичными документами Российской Федерации, анализе трудов белорусских, российских и зарубежных ученых, обзоре международных подходов к формированию финансовой отчетности. В работе использованы реальные данные бухгалтерской отчетности страховых организаций Республики Беларусь и Российской Федерации, и это, несомненно, придает ей особую ценность.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. В первой главе — «Экономическое содержание страхования и финансовых ресурсов страховых организаций в аспекте бухгалтерского учета» авторы затрагивают вопросы специфики страхования как вида экономической деятельности, а также вопросы теории и практики отражения страховых операций в бухгалтерском учете.

Система бухгалтерского учета страховых операций рассматривается авторами по этапам технологического цикла страхования. В учете операций по безубыточному договору страхования выделяется 14 этапов, по договору со страховым случаем — 20 этапов. Подробная детализация кажется, на наш взгляд, в ряде случаев избыточной. В качестве отдельных этапов авторы выделяют: «заключение договора страхования», «возникновение у страховой организации права на получение страхового взноса», «оплату услуг по договору», «начало действия договора» (с. 18–19). Однако заключение договора и возникновение права на получение взноса происходят одновременно и неразличимы с точки зрения бухгалтерского учета. То же можно сказать и про оплату страхового взноса, которая означает начало действия договора страхования. Что касается этапов 6–11 («создание гарантийных фондов и фондов предупредительных мероприятий», «инвестирование средств фондов предупредительных мероприятий по добровольным видам страхования», «финансирование мероприятий, направленных на уменьшение возможных убытков и других целевых выплат», «создание страховых резервов», «инвестирование зарезервированных сумм», «осуществление расходов на ведение дела и сопровождение договора»), то порядок их следования очень условный. Действия, являющиеся содержанием этих этапов, могут осуществляться одновременно или в любой другой последовательности, отличной от той, которая приводится в монографии. Это, кстати, признают и авторы монографии (с. 26).

Одной из основных идей, проходящих через всю монографию, является необходимость выделения учета страховой премии в нетто-части. Средства нетто-премии с юридической точки зрения являются собственностью страховой организации, а с экономической — они принадлежат страхователям до момента исполнения всех обязательств по договорам страхования. Обособление учета этих средств и их сопоставление с суммами выплат позволит определить степень точности страхового тарифа, скорректировать его величину.

В главе 2 — «Развитие методик бухгалтерского учета формирования и использования финансовых ресурсов страховых организаций» рассматривается

бухгалтерский учет страховых операций, связанных с реализацией этапов технологического цикла страхования (бизнес-операций). В этой части работы выдвигаются предложения по совершенствованию бухгалтерского учета в рамках авторского подхода. В частности, речь идет об отказе от резерва незаработанной премии и резерва произошедших, но не заявленных убытков. Вместо них предлагается образовать «нормативный» резерв. Формирование «нормативного» резерва должно происходить, по мнению авторов, путем пропорционального распределения нетто-премии по периодам действия договора страхования (с. 72, этапы 9, 10). В отличие от принятого в настоящее время подхода, предполагающего формирование резерва незаработанной премии, авторы рассматривают «нормативный» резерв как резерв заработанной премии. Этот резерв является основой для выплат по заявленным страховым случаям. То есть фактически он заменяет резерв незаработанной премии (в части обязательств текущего периода) и резерв произошедших, но незаявленных убытков (за все время действия договора страхования). При получении заявления о наступлении страхового случая средства в размере заявленного убытка из «нормативного» резерва перечисляются в резерв заявленных, но неурегулированных убытков. После окончания действия договора страхования этот резерв, по замыслу авторов, должен еще какое-то время удерживаться, играя роль резерва произошедших, но незаявленных убытков. На наш взгляд, предлагаемое авторами изменение системы резервов заслуживает внимания. Следует, однако, отметить, что стохастический характер страховых случаев приводит к случайным колебаниям размера выплат как внутри страхового периода, так и между разными страховыми периодами (например, при пролонгации договора страхования). Это делает необходимым формирование соответствующих резервов, что не упоминается авторами данной работы.

Не возражая против содержания рассматриваемых этапов бизнес-процесса, укажем на некоторую неточность их названий. Например, в табл. 2.1 (с. 64–68) название этапа 9 «Создание страховых резервов», по сути, ассоциируется с созданием всех резервов. Однако по версии авторов, речь идет о создании резерва незаработанной премии и корректировке резерва произошедших, но незаявленных убытков. Резерв заявленных, но неурегулированных убытков формируется позже. Это же замечание относится к этапу 13 «Резервирование средств для осуществления страховых выплат». Под резервами выплат, как правило, понимают как резерв заявленных, но неурегулированных убытков, так и резерв произошедших, но незаявленных убытков, однако авторы имеют в виду только первый из них. Приведенная авторами методика расчета резерва произошедших, но незаявленных убытков в данном случае сводится к отчислению 5% от базовой страховой премии, поступившей за 12 месяцев, предшествующих расчетной дате. Это упрощенный подход, с которым сложно согласиться, особенно если речь идет об инновационных рисках. В рамках изменений в системе страховых резервов, предлагаемых авторами, неточность формулировок частично устраняется (табл. 2.2, с. 71–77). В частности, этап 9 предполагает создание «нормативного» резерва на основе нетто-премии и имеет соответствующее название. Более точно по сравнению с табл. 2.1 названы этапы, связанные с формированием резерва заявленных, но неурегулированных убытков.

В главе 3 «Развитие методик анализа наличия, движения и эффективности использования финансовых ресурсов страховых организаций» авторы рассматривают существующие методики оценки платежеспособности и финансовой устойчивости страховой организации, а также предлагают собственные показатели. В обзор существующих методик оценки финансового состояния страховщика включен

коэффициент Ф. В. Коньшина (с. 137). Данный весьма полезный показатель, к сожалению, часто интерпретируется достаточно произвольно, без понимания сущности его построения. Не избежали этой ошибки и авторы монографии, указав, что он «характеризует только вероятность возникновения дефицита средств» (с. 137). Обращаясь к трудам Ф. В. Коньшина (см., напр.: *Коньшин Ф. В.* Государственное страхование в СССР. М., 1968. С. 42), можно обнаружить, что эта величина есть не что иное, как коэффициент вариации страховой выплаты, рассчитанный при условии выполнения ряда условий: постоянства страховой суммы, полной ее выплаты при наступлении страхового случая и однородности совокупности по степени риска. Именно поэтому Ф. В. Коньшин указывал в качестве его максимального значения величину 0,2, то есть 20%.

Авторами предложен коэффициент достаточности страховых ресурсов (с. 140), который позволят оценить фактическую достаточность финансовых средств страховой организации как отношение имеющихся финансовых ресурсов (равных «нормативному» резерву) к потребности в них. Не подвергая сомнению корректность построения этого показателя, отметим, что абсолютно точную оценку потребности в финансовых ресурсах можно получить лишь в ретроспективе. При оценке финансового состояния на будущие моменты времени (что более важно) величина обязательств может быть рассчитана только с определенной степенью точности. В приведенном примере (с. 144) в качестве обязательств страховщика учитываются только заявленные убытки, но не учитываются произошедшие, но незаявленные страховые случаи, то есть фактически обязательства учитываются не в полном объеме.

Так как при расчете «нормативного» резерва авторами принята постоянная скорость возникновения обязательств (исков) по проведению страховых выплат, то при единовременном поступлении страховой премии адекватность предложенного показателя будет максимальной, если он рассчитывается за весь период действия договора страхования. Это связано с неравномерным распределением страховых исков внутри страхового периода. При поступлении большого иска в начале страхового периода «нормативный» резерв может быть создан в объеме, не покрывающем данный иск, в то время как фактически поступившая нетто-премия будет достаточной для осуществления страховой выплаты.

В последнем параграфе третьей главы рассматривается вопрос анализа формирования и эффективности использования финансовых ресурсов. Сохраняя принятую в работе логику изложения, авторы сопоставляют результаты анализа по существующей и предлагаемой ими методике, демонстрируя большую информативность последней.

Подводя итоги, отметим, что монография Д. А. Панкова и О. А. Русак является научным исследованием, в котором рассмотрены актуальные вопросы бухгалтерского учета и анализа использования финансовых ресурсов страховой организации. Содержательные и методические достоинства монографии позволяют рекомендовать ее для изучения, обсуждения и применения в учетно-аналитической практике специалистами в области страхования. Книгу можно рекомендовать студентам высших учебных заведений соответствующих направлений и профилей обучения в качестве дополнительной литературы.

Ю. В. Нерадовская

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский гос. экономический университет